

УДК 392.5:398.9:[811.161.1'373.4+811.161.3'373.4+811.111'373.4+811.112.2'373.4]

Е. В. Алимпиева¹, А. В. Телюкова²

¹Кандидат филологических наук, доцент кафедры мировых языков, УО «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

²Учитель английского языка, ГУО «Средняя школа № 8 г. Витебска», г. Витебск, Республика Беларусь

КОНЦЕПТ БРАК В РУССКОЙ, БЕЛОРУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Статья посвящена выявлению национально-культурной специфики фразеологической объективации концептов брак/шлюб/marriage/Ehe. Актуальность настоящего исследования обусловлена его включённостью в контекст приоритетных направлений антропоцентрической парадигмы лингвистики, одной из наиболее важных задач которой является анализ лингвокультурных универсалий, к которым относится исследуемый концепт, представляющий собой часть любого языкового сознания и служащий средством выражения его характерных черт. Полученные результаты позволяют проследить, каким образом представления о браке как о социальном институте и личном опыте объективируются фразеологическими средствами в парах языков русский, белорусский vs. английский, немецкий, а также сформулировать выводы об общих и специфических характеристиках исследуемых концептов.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; лингвокультурология; концепт; брак; фразеологическая объективация; национально-культурная специфика.

Введение

На современном этапе развития когнитивной лингвистики и лингвокультурологии особое внимание уделяется анализу концептов как ключевых элементов ментального пространства, отражающих восприятие и интерпретацию действительности и фиксирующих опыт, эмоции, оценки и культурные нормы, закреплённые в языке.

Одним из способов репрезентации концептов является их фразеологическая объективация. Фразеологизмы представляют собой богатый источник знаний о ценностях и обычаях народа, поэтому справедливо считаются эффективным транслятором особенностей национальной культуры.

Установление национально-культурной специфики фразеологических единиц (далее – ФЕ) – важный этап анализа актуальных для современной концептосферы концептов, к числу которых относится концепт *брак*. Институт брака – старейший общественный институт, придающий сосуществованию в обществе стабильность и смысл. Уникальные традиции, связанные с супружеством, являются неотъемлемой частью языкового сознания каждой нации.

К изучению наиболее значимых для системы социальных понятий лингвокультурных концептов на материале разных языков неоднократно обращались такие исследователи, как С. Г. Воркачёв, В. И. Карасик, В. А. Маслова, М. В. Михалёва, М. В. Пименова, Е. С. Пивовар, З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. Д. Старичёнок, Ю. С. Степанов, Г. Г. Слышкин, В. В. Тепкеева и др.

Актуальность настоящего исследования обусловлена как его включённостью в контекст приоритетных направлений антропоцентрической парадигмы лингвистики, так и отсутствием работ, посвящённых сопоставительному анализу фразеологизмов, объективирующих один из наиболее социально значимых концептов – концепт *брак* – в парах близкородственных восточнославянских (русский, белорусский) и западногерманских (английский, немецкий) языков.

Цель статьи – выявить общие и специфические характеристики семантики и системной организации фразеологического поля концепта *брак* в русском, белорусском, английском и немецком языках в сопоставительном аспекте.

Методы и методология исследования

Фактическим материалом послужили 70 ФЕ русского языка, 63 ФЕ белорусского языка, 79 ФЕ английского языка и 76 ФЕ немецкого языка, извлечённых методом сплошной выборки из одно-

и двуязычных фразеологических словарей [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8], представляющих собой наиболее полные на сегодняшний день собрания устойчивых сочетаний. В качестве источников дополнительной информации об исследуемом материале привлекались толковые словари рассматриваемых языков [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19].

Для достижения поставленной цели использовались общенаучные методы наблюдения, сравнения, анализа и синтеза, а также частнонаучные описательный и сопоставительный методы, метод сплошной выборки, методы дефиниционного, компонентного и семантического анализа, элементы количественного метода.

Результаты исследования и их обсуждение

Концепт как «многомерный и многокомпонентный конструкт, репрезентирующий ментальную сущность, которая является результатом отражения реального мира в сознании индивида и представляет собой этнически специфическую систему понятий, знаний, оценок, эмоций, ассоциаций, представленную определённым словом» [20, с. 5], является транслятором своеобразия национального менталитета, философии каждой нации.

С точки зрения В. А. Масловой, мы «больше живём в мире концептов, созданных языком для наших интеллектуальных, духовных и социальных потребностей, чем в мире материальных вещей. Таким образом, чтобы слово было признано концептом и ключевым элементом культуры, оно должно быть широко используемым, частым и включено во фразеологизмы, пословицы и поговорки» [21, с. 79].

Типология концептов в современной лингвистике разнообразна и зависит от основания классификации: содержания, формы, уровня абстракции, значимости, характера выражения и др. Анализируемый нами концепт является, в силу значимости брака как социального института, одним из базовых в концептуальной системе каждой этнической картины мира.

Классификация М. В. Пименовой позволяет нам отнести концепт *брак* к «универсальным культурным концептам» [22, с. 47], который, однако, в национальном контексте может приобретать определённые особенности.

Руководствуясь типологией Г. Г. Слышкина, мы можем классифицировать концепт *брак* как «пропорциональный концепт» [23, с. 12], поскольку он продолжает своё развитие как в глубинной, так и в поверхностной семантике, отражая актуальные изменения в обществе и культуре.

Типология концептов, предложенная З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, позволяет рассматривать концепт *брак* либо как «концепт-фрейм» [24, с. 60], поскольку он вербализируется через устойчивую, чётко структурированную систему знаний (этапы вступления в брак, роли супругов, юридические нормы), либо как «концепт-сценарий» [24, с. 66], если трактовать его как развивающуюся последовательность событий (знакомство, сватание, свадьба, совместная жизнь, возможный развод). При этом, с точки зрения авторов, «содержание каждого концепта формируется когнитивными признаками, упорядоченными по полювому принципу: ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферии» [24, с. 42].

В результате анализа специальной литературы выявлено, что концепт *брак* как объект лингвистического исследования особенно хорошо поддаётся описанию посредством анализа лексико-фразеологического поля (далее – ЛФП), так как он представлен в языке совокупностью лексем, синонимических рядов, идиом и т. д., отражающих различные аспекты брачного союза.

Результаты установления лексической наполняемости ядра (прямые номинации: *брак*, *женитьба*, *свадьба* и т. п.), периферии (синонимы, переносные значения, контекстуальные характеристики) ЛФП, а также выявления ценностной составляющей исследуемого концепта описаны в наших предыдущих работах [25; 26].

В данной статье мы обратимся к анализу средств фразеологической объективации концептов *брак/шлюб/marriage/Ehe*, ведь, как известно, «лексика и фразеология формируют перекрывающиеся семантические группы, а значит, возможно построение интегрированных лексико-фразеологических полей» [27, с. 107]. Посредством фразеологической картины мира (далее – ФКМ), «характеризующейся универсальностью, антропоцентризмом, экспрессивностью, оценочностью и эмотивностью» [28, с. 8], наиболее отчетливо и выразительно транслируется специфика традиционного национального мировосприятия.

В связи с вышеизложенным, моделирование фразеологической составляющей ЛФП концепта *брак* осуществляется нами на основе анализа семантики, образности и метафоричности ФЕ четырёх языков. К ФЕ единицам в нашем исследовании мы относим устойчивые словесные комплексы, характеризующиеся единичной либо серийной сочетаемостью компонентов и переносным значением,

а также отдельные лексемы, семантика слов-компонентов которых обладает образностью и экспрессивностью и воссоздаёт целостное фразеологическое значение, содержащее оценку и/или отражающее установки культуры по отношению к браку.

Прежде чем перейти к анализу фактического материала, целесообразным видится остановиться на рассмотрении имеющихся дефиниций понятия *брак*, поскольку само определение этого слова – или, точнее, понимание того, что представляет собой институт брака, – по-прежнему остаётся предметом широкого общественного обсуждения.

В «Толковом словаре» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой брак определяется как «семейные супружеские отношения между мужчиной и женщиной; сопровождаемое обрядом бракосочетания христианское таинство вступления в супружество» [9]. Широкий спектр значений представлен в других толковых словарях русского языка, где брак – это «совокупность бытовых и правовых отношений, связывающих мужа и жену; форма закрепления супружеских отношений (церковный, законный, гражданский брак)» [10]; «семейный союз мужчины и женщины; супружество» [11].

«Слоўнік беларускай мовы» И. И. Носовича дефинирует брак (бел. *шлюб*) как «законное супольнае жыхарства мужчыны і жанчыны» [12], что подчёркивает легитимность брачного союза. Сходные определения приводят и прочие белорусскоязычные толковые словари, разъясняя, что *шлюб* – это «юрдычна аформлены саюз мужчыны і жанчыны, які ўстанаўлівае іх правы і абавязкі як мужа і жонкі» [13]; «сумеснае, узаконенае жыццё мужчыны і жанчыны» [14].

Таким образом, в русской и белорусской лексикографических традициях, независимо от эпохи, под понятиями *брак/шлюб* принято понимать официальный союз между мужчиной и женщиной, заключённый с целью создания семьи и продолжения рода, или, другими словами, юридически и социально значимый институт, базирующийся на устойчивых культурных и правовых нормах, что свидетельствует о глубокой укоренённости данного представления в языковом сообществе восточных славян.

Краткий обзор приведённых ниже словарных дефиниций позволяет проследить динамику осмысления понятия *брак* (англ. *marriage*/нем. *die Ehe*) в англо- и немецкоязычной лингвокультурах.

Ранние толкования значения слова *marriage* отражают преимущественно христианские и гетеронормативные представления о браке. Так, например, в первом издании «Samuel Johnson's Dictionary of the English Language» даётся следующее определение: «Marriage the act of uniting a man and woman for life; wedlock; matrimony» [15]. Отсюда следует, что брак в то время воспринимался как продолжающийся на протяжении всей жизни семейный союз мужчины и женщины, супружество, основанное на стабильных ролях супругов в процессе совместного проживания.

На рубеже XX–XXI веков под влиянием изменений в правовых нормах и общественных взглядах – особенно в западноевропейских странах – в лексикографических источниках появляются более нейтральные и инклюзивные формулировки. Так, в редакциях последних десятилетий (с 2010-х гг.) словаря «The Oxford Dictionary of English», в котором брак ранее определялся как «<...> the condition of a man and a woman» [16], мы находим следующее определение: «Marriage is the legally or formally recognized union of two people as partners in a personal relationship» [17], из чего следует, что в настоящее время брак в англоязычном пространстве рассматривается как юридически или официально признанное партнёрство двух людей (англ. *union of two people*).

Сходные дефиниции понятия *die Ehe* представлены и в новейших версиях популярных немецкоязычных словарей: «<...> eine gesetzlich [und kirchlich] anerkannte Lebensgemeinschaft zweier Personen» [18]; «a) die gesetzlich [oder kirchlich] geschlossene dauerhafte Verbindung von Mann und Frau, die grundsätzlich auf der Basis einer exklusiven geschlechtlichen Beziehung und gegenseitiger Fürsorgepflicht beruht und als Familie den Rahmen für die Geburt und Erziehung von Kindern bildet; b) in Deutschland seit 2017: gesetzlich geschlossene dauerhafte, eine Lebensgemeinschaft bildende Verbindung von zwei volljährigen Menschen unterschiedlichen oder gleichen Geschlechts <...> [19].

Из данных определений очевидно, что изменения, произошедшие в немецком законодательстве, нашли своё отражение и в немецкоязычной лексикографии, в связи с чем брак теперь трактуется двояко: традиционно – это юридически или церковно зарегистрированный, постоянный союз между мужчиной и женщиной, основанный на взаимной заботе и заключённый с целью рождения и воспитания детей; с 2017 года брак – это также и официально оформленный жизненный союз двух совершеннолетних людей разных либо одного пола. При том подчеркнём, что в немецкоязычной лингвокультуре церковный брак часто считается более значимым, чем светский, и рассматривается церковью как таинство, как священный союз между мужчиной и женщиной, установленный Богом. Семье, основанной на браке, церковь отводит центральную роль в воспитании детей и сохранении нравственных ценностей.

Приведённый обзор словарных дефиниций свидетельствует о том, что устоявшееся представление о браке как о долговременном союзе, основанном на любви и совместном выполнении родительских обязанностей, являющееся определяющим для носителей русского и белорусского языков, в англо- и немецкоязычном лингвокультурном пространстве уступает место более гибким, гендерно нейтральным подходам. Язык как зеркало культуры фиксирует эти сдвиги в словарной статье, оперативно реагируя на происходящие в общественном сознании и правовой системе изменения.

В результате анализа фактического материала (в совокупности – 288 ФЕ) установлено, что отобранные идиомы в большинстве случаев (98 %) транслируют традиционные представления о браке, сформировавшиеся в восточнославянской и западногерманской лингвокультурах.

Систематизация материала позволила нам выделить 5 семантических групп ФЕ, объективирующих концепты *брак/шлюб/marriage/Ehe* в рассматриваемых языках. При этом отметим, что любая классификация носит в определённой степени условный характер и зависит от исследовательской позиции автора, а потому может демонстрировать элементы субъективности.

Выделенные семантические группы упорядочены нами в порядке убывания численности формирующих их ФЕ.

1. Ядро концепта в каждом из рассматриваемых языков формируют ФЕ, связанные с традициями и ритуалами сватания/отказа от заключения брака (в совокупности – 31 % отобранных ФЕ):

– РЯ (35 % общего количества ФЕ РЯ): *искать руки, принимать венец, положить на слово, брать убогом, отдавать руку, отказывать в руке, сбежать из-под венца* и др. (здесь и далее примеры РЯ приводятся по [1; 2]);

– БЯ (33 % общего количества ФЕ БЯ): *збраць лад, збегчы з-пад вянка, ісці да шлюбу, стаць на рушнік, даць ад варот наварот* и др. (здесь и далее примеры БЯ приводятся по [3; 4]);

– АЯ (27 % общего количества ФЕ АЯ): *to get down on one knee* ‘встать на одно колено, сделать предложение’, *to pop the question* ‘задать вопрос о согласии выйти замуж, сделать предложение’, *to leave at the altar* ‘сбежать из-под алтаря, передумать жениться/выходить замуж в последнюю минуту’, *to say «I do»* ‘сказать «да», дать согласие выйти замуж’ и др. (здесь и далее примеры АЯ приводятся по [5; 6]);

– НЯ (25 % общего количества ФЕ НЯ): *auf die Brautschau gehen* ‘подыскивать себе невесту’, *um ein Mädchen werben* ‘свататься’, *j-m den Laufpass geben* ‘отказать кому-л., дать от ворот поворот’, *j-m den Hof machen* ‘ухаживать за кем-л. с целью заключения брака’ и др. (здесь и далее примеры НЯ приводятся по [7; 8]).

2. К ядерной зоне исследуемого концепта в четырёх языках мы относим также семантически сходные с описанными выше ФЕ, характеризующие процесс заключения брака, свадебные традиции, ритуалы (21 %):

– АЯ (24 %): *the big day* ‘большой день, день свадьбы’, *the white wedding* ‘белая свадьба, все атрибуты которой подчёркивают непорочность невесты’, *to jump the broom* ‘заключить брак’ (дословно: *перескочить через веник), *to join in holy matrimony* ‘вступить в священный брак, обвенчаться’, *to make an honest man/woman out of someone* ‘вступить в брак с человеком, с которым находишься в отношениях’ (дословно: *сделать из кого-л. честного мужчину/женщину) и др.;

– БЯ (24 %): *зварыць каравай, на пасад садзіць, стаць пад вянец, прапіваць платкі, шлюб шлюбавачь* и др.;

– РЯ (23 %): *идти к венцу, крутить свадьбу уходом, принимать венец, принимать закон, стать под венец, составить партию* и др.;

– НЯ (22 %): *j-n zum Altar führen* ‘вести под венец, жениться’, *im Ehehafen landen* ‘шутл. найти тихую пристань (в браке), жениться’, *in den heiligen Stand der Ehe treten* ‘сочетаться священными узами брака’, *sich ins Joch der Ehe beugen* ‘шутл. связать себя брачными узами’ и др.

3. Ближнюю периферию формируют ФЕ, номинирующие лиц мужского и женского пола до и после заключения брака (19 %):

– БЯ (21 %): *вечная нявеста, у дзеўках сядзець, жыццёвы спадарожнік, лепшая палова, мамін дурань, мая доля, польскі кавалер, саламяная ўдава/ўдавец* и др.;

– АЯ (20 %): *bridezilla* ‘очень требовательная невеста’, *her indoors* ‘властная жена’, *old maid* ‘старая дева’, *one's better half* ‘лучшая половина, супруга’, *the old ball and chain* ‘шутл. жена-обуза’, *the angel in the house* ‘шутл. «ангел» в доме, хозяйственная жена’ и др.;

– НЯ (20 %): *der Göttergatte* ‘шутл. благоверный’, *grüne Witwe* ‘зелёная вдова, т. е. проживающая за городом женщина, муж которой работает в городе’, *Strohwitwe(r)* ‘соломенная вдова/вдовец,

т. е. один из супругов, временно проживающий без другого', *j-s bessere Hälfte* 'лучшая половина, жена', *der Nesthocker* 'молодой мужчина, продолжающий после 25–30 лет жить с родителями, не заводя собственной семьи', *spätes Mädchen* 'старая дева' и др.;

– РЯ (19 %): *вековечная невеста, засидеться в девках, моя половинка, моя судьба, соломенная вдова/вдовец, суженый-ряженный, Христова невеста* и др.

4. Дальняя периферия представлена ФЕ, характеризующими семейную жизнь и взаимоотношения между супругами в браке (16 %):

– АЯ (18 %): *a marriage on the rocks* 'брак на грани развода', *happily ever after* 'жить долго и счастливо', *to cheat on someone* 'изменять супругу', *perfect match* 'идеальная пара', *wedded bliss* 'счастливый брак, супружеское блаженство' и др.;

– НЯ (17 %): *einen Seitensprung machen* 'ходить на сторону', *Feuer unter dem Dach haben* 'иметь разлад в семье', *hinter jeder Schürze laufen* 'бегать за каждой юбкой', *in die Brüche gehen* 'трещать по швам (о браке)', *nicht gerade Hand und Handschuh sein* 'не подходит друг другу' и др.;

– РЯ (13 %): *быть/держаться под каблуком, жить душа в душу, жить как кошка с собакой, наставлять рога, трещать по швам, ходить на сторону* и др.;

– БЯ (13 %): *жыць/любіцца як кот з сабакам, наставіць рогі, схавець пад фатой, першым куском удавіцца* и др.

5. На крайней периферии анализируемого концепта находится самая малочисленная группировка – ФЕ, описывающие характер совместного проживания, брака и связанные с ним изменения социального статуса одного из супругов (13 %):

– НЯ (16 %): *eine gute Partie machen* 'составить хорошую партию, выгодно жениться/выйти замуж', *in wilder Ehe leben* 'жить в незарегистрированном браке', *sich (D.) einen Goldfisch fangen* 'найти себе богатого жениха/невесту', *sich ins gemachte Netz setzen* 'удачно жениться/выйти замуж, прийти на всё готовое', *j-n zum Schein heiraten* 'заключить фиктивный брак' и др.;

– АЯ (11 %): *marriage of convenience* 'брак по расчёту', *left-handed marriage* 'морганатический, неравный брак', *to live in sin* 'жить «во грехе», т. е. сожительствовать, не вступая в брак', *Scotch marriage* 'шотландский брак, т. е. брак, заключённый без соблюдения формальностей (путём объявления себя мужем и женой в присутствии свидетелей)', *shotgun wedding/marriage* 'брак «под дулом пистолета», т. е. вынужденный брак ввиду беременности невесты', *starter marriage* 'первый брак (как правило, недолговечный)' и др.;

– РЯ (10 %): *брак по любви, брак по расчёту, венчаться вокруг ракитова куста, клонить дерево не по себе, неравный брак* и др.;

– БЯ (9 %): *жыць у грэху, няроўны шлюб, поўны шлюб, прыбіты шлюб, скванны шлюб, часовы шлюб* и др.

Сопоставление данных четырёх языков позволило определить единое семантическое ядро концептов *брак/шлюб/marriage/Ehe*, а также выявить их общие и национально и культурно обусловленные специфические характеристики.

Об универсальности исследуемых концептов свидетельствует паритетная количественная наполняемость выделенных тождественных семантических групп ФЕ, что указывает на общие представления представителей рассматриваемых лингвокультур о браке как об официальном долговременном союзе, базирующемся на любви и взаимопомощи. Данные представления реализуются как через нейтральные лексемы, принадлежащие к ядру, так и посредством структурно и семантически эквивалентных ядерных ФЕ, семантизирующих процесс вступления в брак и взаимоотношения между супругами: рус. *просить руки/бел. прасіць рукі/англ. to ask for someone's hand/нем. um j-s Hand anhalten*; рус. *жить душа в душу/бел. жыць душа ў душу/англ. to live soul to soul/нем. ein Herz und eine Seele sein* и др.

Выявлено, что одинаково значимое место в языковом сознании представителей исследуемых языковых сообществ занимает христианская традиция, закрепившая в фразеологическом фонде посредством сходной символики сакральное понимание брака, отражающее восприятие супружества как духовного союза, благословлённого свыше: рус. *связать себя узамы Гименея/бел. звязвацца вузамі Гіменей/англ. to tie the knot/нем. den Bund der Ehe eingehen*; рус. *стать под венец/бел. стаць пад вянец/англ. to walk down the aisle/нем. vor den Altar treten* и др.

Тождественно в материале четырёх языков отражены некоторые суеверия, например: рус. *перенести через порог/бел. перавесці цераз парог/англ. to carry (someone) over the threshold/нем. die Braut über die Schwelle tragen*. Этот обычай, возникший в средневековой Европе, предполагает, что при входе в дом жених берёт невесту на руки, чтобы она не наступила на порог или не споткнулась,

поскольку, по поверьям, это могло бы привлечь несчастье. В наше время данная традиция сохранилась в основном как романтический символ начала семейной жизни.

К общим характеристикам ядерной зоны фразеологического поля концептов относятся также неодобрительное отношение к мужчинам и женщинам, не состоящим в браке (рус. *засидеться в девках*/бел. *у дзеўках сядзець*/англ. *to be on the shelf*/нем. *eine alte Jungfer bleiben*; рус. *закоренелый холостяк*/бел. *стары халасцяк*/англ. *old bachelor*/нем. *ein eingefleischter Junggeselle* и др.), и отрицательное, ироническое восприятие отхода от общепринятых гендерных ролей в процессе семейной жизни (рус. *быть под каблуком*/бел. *быць пад пятой*/англ. *to be under someone's thumb*/нем. *bei j-m unter dem Pantoffel sein*; рус. *держаться за мамину юбку*/бел. *трымацца за спадніцу*/англ. *to be tied to one's wife's apron strings*/нем. *der Mutter an der Schürze hängen* и др.).

Равнозначно в четырёх языках характеризуется и супружеская измена: рус. *наставлять рога*/бел. *настаўіць рогі*/англ. *to make a cuckold of smb.*/нем. *j-m die Hörner aufsetzen* и др.

Выявленные в результате сопоставления данных различия локализируются в основном в периферийной зоне исследуемого концепта.

В частности, установлено, что в восточнославянской лингвокультуре брачные отношения более тесно связаны с традиционными социальными и морально-нравственными нормами, коллективистскими установками, в то время как в западногерманском лингвокультурном пространстве в восприятии брака доминируют индивидуалистическая, прагматическая и юридическая составляющие.

Данный факт подтверждается количественным преобладанием в материале английского и немецкого языков, описывающем виды брака и характер взаимоотношений партнёров, безэквивалентных ФЕ, отражающих указанные национально и культурно маркированные особенности: англ. *a green card marriage* 'брак, заключённый ради получения зелёной карты, т. е. гражданства', *a mail order bride* 'невеста по каталогу, брачная иммигрантка', *a trophy wife* 'трофейная жена, т. е. жена, которая рассматривается как показатель статуса мужа' и др.; нем. *auf Abbruch heiraten* 'выйти замуж/жениться в расчёте на скорую смерть богатого супруга', *Bratkartoffelverhältnis zu j-m haben* 'состоять в отношениях без любви', *vom Bett und Tisch geschieden sein* 'развестись и вести раздельное хозяйство, более не имея ничего общего друг с другом' и др. При этом прослеживается нивелирование традиционных гендерных ролей в духе равноправия: англ. *to wear the trousers*/нем. *die Hose anhaben* 'носить брюки, т. е. быть главой/«мужиком» в доме вместо мужа', что демонстрирует ценности западного постиндустриального общества, в большей степени ориентированного на права личности и самореализацию.

Во фразеологическом фонде западногерманских языков нашли отражение также и изменившиеся представления о браке (англ. *marriage equality* 'брачное равноправие', *equal marriage* 'равный брак'; нем. *Ehe für alle* 'брак для всех'), тогда как в русской и белорусской ФКМ понимание брака прочно связано с его осмыслением сквозь призму следования устоявшимся семейным нормам.

Кроме того, установлено, что в восточнославянской лингвокультуре более отчётливо, чем в западногерманской, прослеживается идея предначертанности брака судьбой: рус. *суженый-ржженный, моя судьба*; бел. *мая доля, сужэнец/сужэнка* и др.

Некоторые расхождения демонстрируют семантически эквивалентные ФЕ русского, белорусского и немецкого языков, связанные с предметом, получение которого при сватовстве символизирует несогласие на брак, отказ. Национально и культурно маркированным является субстантивный компонент таких ФЕ (рус. *выкатить тыкву/выставить гарбуз*/бел. *даць/выкаціць гарбуз(а)*/нем. *j-m einen Korb geben/verteilen* (дословно: *дать корзину)), что связано с древними свадебными обрядами. Так, у восточных славян повелось выкатывать тыкву (бел. *гарбуз*) – доступный и подлежащий длительному хранению овощ – жениху или его сватам, если невеста и/или её родители не были заинтересованы в браке. В Германии же «в Средневековье было принято поднимать претендента на руку и сердце дамы в её покои при помощи верёвки и корзины (нем. *der Korb*). Если дама хотела продемонстрировать отсутствие симпатии к поклоннику, она заранее заботилась о том, чтобы при подъёме дно корзины провалилось. Отсюда позднее возникла ещё одна традиция – в знак отказа вручать неудачливому жениху маленькую корзину без дна» [8, с. 409].

Полные структурно-семантические англоязычные эквиваленты данной идиомы в анализируемом материале не зафиксированы. Похожую семантику имеет идиома *to get the bird* (дословно: *получить птицу), означающая «получить насмешки, быть освишанным в знак неодобрения (об артисте и т. п.)» [6]. Представляется, что семантическими эквивалентами являются также англ. *to leave someone hanging* 'отказать кому-л.' (дословно: *оставить кого-л. висющим) и нем. *j-*

n hängen lassen ‘отказать кому-л., бросить кого-л.’ (дословно: *оставить висеть кого-л.), делающие отсылку к описанному выше ритуалу подъёма жениха в корзине.

Национально и культурно маркированными являются разговорные, шуточные, безэквивалентные идиомы, выявленные в исследуемом материале:

– немецкого языка: *j-n unter die Haube bringen* ‘выдать замуж’ (дословно: *устроить кого-л. под чепец), *unter der Haube sein* ‘быть замужем, состоять в браке (о женщине)’ (дословно: *быть под чепцом). В прошлом в Германии чепец (нем. *die Haube*) был неотъемлемой частью традиционного женского костюма, носился после снятия свадебного венка, указывая на то, что женщина замужем;

– белорусского языка: *з зямлёю ажаніцца* и *выйсці замуж за Пана Пясоцкага*. Данные эвфемизмы с семантикой смерти метафорически описывают уход из жизни как своего рода нерасторжимый союз землёй, где, в первом случае, смерть – брак с сырой землёй, во втором, – вымышленное имя *Пан Пясоцкі* делает отсылку к могильному песку, что отражает образное, поэтическое восприятие смерти в белорусскоязычной народной культуре, в том числе через брачную символику. ФЕ белорусского языка *першым кускам удавіцца* ‘подавиться первым куском’ используется для иронически гиперболизированного описания неудачного первого брака и указывает на нежелание повторно создавать семью.

Следовательно, устойчивые словосочетания не только обозначают явления, связанные с браком, но и выполняют оценочную, экспрессивную функции, демонстрируя амбивалентный характер брака как одновременно желанного и проблематичного, сакрального и обыденного явления.

При этом отметим, что по данным аналитических прогнозов, «к 2030 году около 45 % женщин в возрасте от 25 до 44 лет не будут иметь мужа и детей» [29], что ознаменует значительный сдвиг в традиционных социальных и семейных ролях. Эта тенденция, обусловленная экономической независимостью, карьерными амбициями и изменением взглядов на семью, однако, не означает полный отказ от брака или материнства, а скорее свидетельствует об изменении приоритетов у женщин.

Заклучение

Таким образом, проведённое исследование продемонстрировало, что концепты *брак/шлюб/marriage/Ehe* представляют собой многослойные, тождественно структурированные и семантически сходно наполненные лингвокультурные образования, отражающие общие мировоззренческие и поведенческие стереотипы и закрепляющие в сознании представителей рассматриваемых восточнославянских и западногерманских лингвокультур, в том числе и посредством устойчивых выражений, представления о браке как о нравственно значимом, социально одобряемом и необходимом для рождения и совместного воспитания детей союзе, основанном на верности, взаимной поддержке и уважении к устоям семьи.

Выявленная в результате исследования специфика фразеологической объективации исследуемого концепта подтверждает мысль о том, что концепт *брак* является не только универсальным социальным, но и культурным феноменом, оформленным в языковом сознании согласно доминирующим ценностям каждого лингвокультурного сообщества и фиксирующим происходящие в нём изменения.

В связи с этим дальнейшее исследование концепта *брак* позволит более глубоко и разноаспектно осмыслить происходящие в обществе в сфере семейных отношений трансформации и дополнить уже существующие работы, посвящённые анализу разноуровневых средств, фиксирующих и передающих культурно обусловленное понимание брака в различных языках, что важно для межкультурной коммуникации и изучения национального менталитета.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеол. ед. / А. И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М. : Астрель : АСТ, 2008. – 878 с.
2. Фразеологический словарь русского языка : свыше 4000 словар. ст. / [сост. Л. А. Войнова и др.] ; под ред. А. И. Молоткова. – 3-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1978. – 543 с.
3. Янкоўскі, Ф. М. Беларуская фразеалогія. Фразеалагізмы, іх значэнне, ужыванне / Ф. М. Янкоўскі. – Мн. : Вышэйшая школа, 1968. – 451 с.
4. Зайка, А. Ф. Фразеалагічны слоўнік Косаўшчыны / А. Ф. Зайка. – Брэст : Брэсцкая друкарня, 2014. – 308 с.

5. Кунин, А. В. *Англо-русский фразеологический словарь* / лит. ред. М. Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1984. – 944 с.
6. *The Chambers Thesaurus* / comp. by: D. Swarbrick [et al.]. – 5th ed. – London : Chambers Publishing Limited, 2015. – 1226 p.
7. Шекасюк, Б. П. *Новый немецко-русский фразеологический словарь* : Neues deutsch-russisches phraseologisches Wörterbuch / Б. П. Шекасюк. – Изд. стер. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 864 с.
8. Duden. *Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten* / Wörterbuch der deutschen Idiomatik / hrsg. und bearb. von G. Drosdowski und W. Scholze-Stubenrecht. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverl., 1992. – (Der Duden : Bd. 11). – 864 S.
9. Ожегов, С. И. *Толковый словарь русского языка* : 80000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 2003. – 943 с.
10. *Толковый словарь русского языка* : в 4 т. / гл. ред.: Б. М. Волин, проф. Д. Н. Ушаков ; сост. проф. В. В. Виноградов [и др.] ; под ред. проф. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935–1940. – Т. 4 : А. – 752 с.
11. *Словарь современного русского литературного языка* / Академия наук СССР. – М. ; Ленинград : Изд. и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в Л., 1950. – Т. 1 : А–Б. – 1534 с.
12. Насовіч, І. І. *Сборник беларускай гаворкі* / І. І. Насовіч. – URL: https://knihi.com/Ivan_Nasovic/Slovar_blorusskaho_narcija.html# (дата звароту: 10.04.2025).
13. *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы* : у 5 т. – Мн. : Бел. Сав. Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1984. – Т. 5, кн. 2 : Улада – Я, Дадатак. – 608 с.
14. *Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы*. – URL: <https://verbum.by/?q=%D1%88%D0%BB%D1%8E%D0%B1&in=tsblm> (дата звароту: 10.04.2025).
15. *Samuels Johnson's Dictionary*. – Florida, 2010. – URL: <https://johnsonsdictionaryonline.com/index.php> (date of access: 10.05.2025).
16. *The Oxford Dictionary of English*. – 2th ed. – Oxford University Press, 2003. – 1226 p.
17. *Oxford English Dictionary*. – URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=marriage> (date of access: 10.05.2025).
18. Duden online. *Wörterbuch der deutschen Sprache*. – URL: <https://www.duden.de/suchen/dudenonline/Ehe> (Zugriffsdatum: 12.05.2025).
19. *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*. – URL: <https://www.dwds.de/wb/Ehe> (Zugriffsdatum: 12.05.2025).
20. Михалёва, М. В. *Структура и содержание концепта брак/marriage в языковом сознании русских и американцев* : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Михалёва Марина Витальевна ; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2009. – 18 с.
21. Маслова, В. А. *Лингвокультурология как наука о наиболее культуроносных языковых сущностях* / В. А. Маслова // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. – 2014. – № 16. – С. 78–89. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30830> (дата обращения: 19.03.2025).
22. Пименова, М. В. *Душа и дух: особенности концептуализации* : моногр. / М. В. Пименова. – Кемер. гос. ун-т, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов (Кемер. отд-е). – Кемерово : Графика, 2004. – 386 с.
23. Слышкин, Г. Г. *Лингвокультурные концепты и метаконцепты* : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Слышкин Геннадий Геннадьевич ; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2004. – 39 с.
24. Попова, З. Д. *Семантико-когнитивный анализ языка* / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Воронеж : ИСТОКИ, 2007. – 250 с.
25. Телюкова, А. В. *Особенности восприятия понятия брак в белорусской и американской лингвокультурах* / А. В. Телюкова // *Студенческие научные чтения : материалы Второй междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13 февр. 2025 г.* / Мин. гос. лингвист. ун-т ; отв. ред. В. Д. Синяк. – Мн., 2025. – С. 176–178.
26. Телюкова, А. В. *Особенности восприятия понятия marriage в англоязычной лингвокультуре* / А. В. Телюкова // *На пороге открытий : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. высокомотивированных и одарённых студентов и учащихся, Витебск, 27 февр. 2025 г.* / Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова ; редкол.: С. В. Николаенко [и др.]. – Витебск, 2025. – С. 260–263.
27. Ножин, Е. А. *Англо-русский фразеологический словарь по семантическим группам (теоретическое обоснование)* / Е. А. Ножин // *Иностранные языки*. – 1966. – № 2. – С. 101–121.

28. Тепкеева, В. В. Концептосфера «Love – Marriage» в английской фразеологической картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Тепкеева Вероника Владимировна ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2007. – 24 с.

29. Peterson, H. More women are staying single longer, and that's great news for Nike and Lululemon / H. Peterson // Business Insider. – 22.08.2019. – URL: <https://www.businessinsider.com/nike-lululemon-more-women-stay-single-longer-2019-8> (date of access: 15.07.2025).

Поступила в редакцию 27.08.2025

E-mail: elena.alimpiyeva@gmail.com; sashatelyukova1@gmail.com

E. V. Alimpiyeva, A. V. Telyukova

THE CONCEPT OF *MARRIAGE*
IN RUSSIAN, BELARUSIAN, ENGLISH AND GERMAN PHRASEOLOGY

The article is devoted to the identification of the national and cultural specifics of the concepts of *брак/шлюб/marriage/Ehe*, objectified by phraseological units. The relevance of this research is due to its inclusion in the context of the priority directions of the anthropocentric paradigm of linguistics, one of the most important tasks of which is the contrastive analysis of linguistic and cultural universals, to which the concept under study belongs, representing a part of any linguistic consciousness and serving as a means of expressing its characteristic features. The results obtained made it possible to trace how ideas about marriage – as a social institution and personal experience – are realized by phraseological means in pairs of languages Russian, Belarusian vs. English, German, as well as to formulate conclusions about the general and specific characteristics of the concepts under study.

Keywords: cognitive linguistics, linguoculturology, concept, marriage, phraseological world picture, national and cultural specifics.